

Кудрявцева Н. Б.

**ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СОЧИНИТЕЛЬНЫМ СОЮЗОМЕТ В
СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/41.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 97-101. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

При проверке первой безударной гласной слово-помощник - «палла» (верхнее платье).
Слово появилось во второй половине XIX века от латинского слова - «палла» верхнее платье.
В 40-х годах было широко распространено «верхнее парадное женское платье до пят».

ПЕНАЛ - имя сущ., ед. ч., м. р.

Пенал - длинная коробочка для ручек, карандашей, перьев.

При проверке первой безударной гласной слово-помощник - «пенна» - перо, ящичек для перьев.

Портфель у меня не велик и не мал:

Лежат в нем задачник, дневник и ... (пенал).

Расскажу я, чтоб ты знал,

Для чего тебе пенал.

У тебя своя кроватка,

Где ты выспался в тиши,

А в пенале дремлют сладко

Перья и карандаши.

В старину писали гусиными перьями, позднее металлическими. Для хранения перьев и карандашей люди придумали специальный ящичек. Название ему дали от слова «перо». Перо по-латински «пенна». Поэтому и ящичек называли пенал.

ПОМИДОР - имя сущ., ед. ч., м. р.

Помидор - огородное растение семейства пасленовых, а так же его округлый сочный плод красного, или реже, желтого цвета томат.

При проверке первой безударной гласной слово-помощник - «поми» и «доро» - золотое яблоко.

В огороде вырастаю,

А когда я созреваю,

Варят из меня томат,

В щи кладут и так едят.

Слово заимствовано через французский, из итальянского, состоит из двух слов «поми» - яблоко и «доро» - золотое, буквально - «золотое яблоко».

ТРАМВАЙ - имя сущ., ед. ч., м. р.

Трамвай - городская наземная электрическая железная дорога, а так же ее вагон или поезд.

При проверке первой безударной гласной слово-помощник «трам» - вагон, дорога.

Я мчусь, держась за провода,

Не заблужусь я никогда.

Слово пришло из английского языка путем сложения двух слов «трам» - вагон и «вай» - дорога. Инженер Утрам дал свое имя изобретенному при его участии новому виду железной дороги. За границей первый трамвай пущен в эксплуатацию 16 июня 1881 года около Берлина. В русском языке употребляется с 1906

Итак, усвоение школьниками иноязычных слов с непроверяемыми написаниями представляет собой одну из самых трудных проблем, стоящих перед учителем начальной школы. Учителя-методисты решают эту проблему с помощью работы с этимологической справкой, содержащей информацию о происхождении слова, его первоначальном значении, а также путём включения работы со словарными словами в общую систему формирования орфографических умений.

Список использованной литературы

1. **Бессчастная Е. И.** Ещё раз о словарной работе на уроках русского языка // Начальная школа. - 1999. - № 8. - С. 64-67.

2. **Дунаева В. П.** Элементы этимологического анализа на уроках русского языка // Начальная школа. - 2001. - № 7. - С. 28-30.

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СОЧИНИТЕЛЬНЫМ СОЮЗОМ *ET* В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Кудрявцева Н. Б.

Московский государственный лингвистический университет

В настоящей статье мы исходим из известных представлений о том, что в языке как системе тому или иному значению обязательно противостоит другое значение того же рода (принцип оппозиций). В этой связи семантику соединения вообще и французского соединительного союза *et* в частности можно вывести на основе анализа системных противопоставлений среди основных сочинительных отношений.

Данная идея не нова и высказывалась неоднократно и в русистике, и в романистике. Однако выделяемые различными авторами оппозиции варьируются в количественном и в качественном отношениях. Так, С. О.

Карцевский был одним из первых исследователей, обративших внимание на то, что «сочинение - это противопоставление: отношение противительное/отношение непротивительное» [Карцевский 1961: 125]. И. Н. Кручинина, детально исследовавшая сочинительные конструкции в русском языке, высказывает аналогичное мнение: «Соединительному союзу *и*, специализированному на выражении значения следования, противопоставлен противительный союз *но*, грамматическим значением которого является значение внешнего предела следования или ограничительное» [Кручинина 1988: 195]. Данную позицию разделяют также Н. Н. Холодов [1975, ч. 1: 31] и О. Ю. Инькова-Манзотти [2001: 80-84].

Со своей стороны, М. В. Ляпон считает, что в системе сочинения соединительные союзы противопоставляются разделительным: если первые вносят в высказывание значение согласованности, совместности, сосуществования, то вторые сигнализируют о взаимоисключении, несовместности ситуаций. В подтверждение своих слов автор приводит пример с русскими союзами *и* и *или*, когда их взаимозамена приводит к кардинальному изменению смысла высказываемого: *Ты меня или не слышишь, или не понимаешь / Ты меня не слышишь и не понимаешь* [Ляпон, цит. по Русская грамматика 1980, т. 2: 617].

На наш взгляд, ни первая, ни вторая точки зрения адекватно не отражают существующих в системе сочинения отношений. В самом деле, в первом случае авторы либо игнорируют разделительные союзы и разделительные отношения, либо подразумевают, что данные союзы и отношения являются разновидностью противительных, но это никак не обосновывается [Карцевский 1961; Кручинина 1988]. Во втором случае неясно, какое место в системе сочинения занимают противительные союзы и противительные отношения [Ляпон 1980].

В. З. Санников пытается «примирить» указанные подходы, выявляя в системе сочинения не двух-, а трёхчленную оппозицию: союзы соединительные/ союзы разделительные/ союзы заместительные. Основным признаком, который автор кладёт в основу данной оппозиции, является «отношение к реальной действительности, как его понимает говорящий (то есть реальность/ нереальность/ возможность описываемых событий)» [Санников 1989: 93]: 1) *Плачет и поёт*. 2) *Плачет или поёт*. 3) *Плачет, но поёт*. 4) *Плачет, а поёт*. 5) *Не плачет, а поёт*. Так, соединительные союзы (см. пример 1) указывают на то, что оба события реальны и имеют место в действительности. Разделительные союзы (см. пример 2) сигнализируют о том, что каждое из описываемых событий возможно. Заместительные союзы (см. пример 5) маркируют замещение одного события другим. Что же касается противительных союзов (см. примеры 3, 4), то, в принципе, они ничем не отличаются от соединительных, так как оба события имеют место в действительности.

К сожалению, подобный подход не применим к фактам французского языка, поскольку и противительные, и заместительные (в терминологии В. З. Санникова) отношения здесь выражаются одним и тем же союзом *mais*: *Elle pleure mais elle chante. Elle ne pleure pas mais elle chante*. Таким образом, мы вновь возвращаемся к двухчленной оппозиции. Однако, в отличие от предыдущих концепций, в данном случае противительные союзы объединяются в один класс с соединительными и правомочность подобного объединения аргументируется.

Ничуть не оспаривая точку зрения В. З. Санникова, которая выглядит достаточно логичной и находится в полном соответствии с разработанными автором критериями семантической классификации сочинительных союзов, мы хотим предложить иной подход. Мы полагаем, что содержанием соединительных отношений, выражаемых, в частности, французским союзом *et*, является значение **соположения однопорядковых, с точки зрения говорящего, сущностей**, антонимичное значению **соположения разнопорядковых сущностей**, которое выявляется в противительных и разделительных отношениях, передаваемых соответственно союзами *mais* и *ou*.

Союз *et* выступает в качестве постоянного показателя значения соположения однопорядковых сущностей, или однопорядковости, в одних случаях акцентируя его, в других - внося его в содержание высказывания. Но это означает, что он не является «чистой скрепой», как зачастую утверждается в отношении соединительных союзов. В частности, одно из доказательств того, что *et* не беспризнаковый союз, что он имеет своё положительное значение, - это наличие у него собственной зоны употребления. Выходя за пределы этой функциональной зоны, вступая в сферу действия других союзных средств, *et* всегда испытывает некоторое экспрессивное напряжение, которое, по мнению И. Н. Кручинины, является верным признаком конфликта между материальной стороной слова и его идеальным содержанием [Кручинина 1988: 22]:

(1) Ah ! Il est bien, ton amoureux ! On lui accorde ta main - et tout ce qu'il trouve à répondre, c'est de traiter ton père d'assassin ! (Exbrayat).

(2) - Voulez-vous danser ? Il se mordit la lèvre. Il avait décidé de ne pas danser avec elle et...ça lui avait échappé (Aragon).

Так, в приведённых примерах *et* употребляется в функциональной зоне, свойственной противительному союзу *mais*. И хотя подобные употребления *et* также возможны, обратим внимание на то, что в обоих случаях проникновение соединительного союза в чуждую функциональную зону маркируется: на письме - сильными пунктуационными знаками, в произношении - достаточно длительными паузами. Эти факты красноречиво свидетельствуют об экспрессивной окраске, приобретаемой *et*, в подобных контекстах.

Общее лексическое значение однопорядковости, постоянно присущее союзу *et*, может проявляться в целом ряде частных разновидностей, к числу которых, прежде всего, относится **собственно соединительное** значение:

(3) La table est bancale et la chaise est branlante.

(4) Il est grand dans la rage et beau dans la haine (San-Antonio).

(5) Il faisait du vent et il neigeait.

(6) Il travaille vite et bien.

(7) On ne peut pas être au four et au moulin.

В подобных примерах на основе содержания сочинённых компонентов «вырастают» некие общие идеи, по отношению к которым данные компоненты мыслятся как сущности одного порядка. Разумеется, эти общие идеи ощущаются как подтекстные и их трудно «схватить» в 1-2 словах, но они, безусловно, присутствуют. Так, в примере (3) части высказывания объединены общей идеей ветхости мебели; в (4) - идеей поведения человека в ярости; в (5) - идеей неблагоприятных погодных условий; в (6) - идеей квалифицированной и качественной работы; в (7) - идеей невозможности делать несколько дел одновременно.

Следует подчеркнуть, что однопорядковость соотносимых ситуаций, идущая от союза *et*, поддерживается в собственно соединительных высказываниях взаимодействующими лексико-грамматическими средствами, к которым, в частности, относятся единство коммуникативного задания, модально-временная одноплановость, близость сообщаемых информации, параллелизм синтаксической структуры и способов морфологического оформления сочинённых компонентов, а также интонационный параллелизм (то есть отсутствие контрастного интонирования конца первой и начала второй частей высказывания).

Следующим частным лексическим значением французского союза *et* является значение **соединительного соответствия, или соединительной обусловленности**. К высказываниям, в которых *et* употребляется в подобном значении, относятся примеры с семантикой:

(8) *результативности*: Je suis parti à l'Ouest pour aller aux Indes et m'y voici (San-Antonio);

(9) *причинно-следственной обусловленности*: La lune s'était cachée derrière un nuage, et il faisait plus sombre (Sabatier);

(10) *условно-следственной зависимости*: Vois-tu, mon vieux, deux affaires comme celle-ci et je donne ma démission (Simenon).

Нетрудно убедиться в том, что значения однопорядковости и соответствия - это очень близкие значения. В самом деле, если в собственно соединительных высказываниях соединяемые компоненты являются в том или ином отношении однопорядковыми, то это означает, что они в определённом смысле находятся друг с другом в соответствии. Не вызывает, думается, возражений и квалификация результативных и следственных отношений как отношений обусловленности и соответствия, поскольку результат и следствие должны соответствовать своим основаниям и причинам. Вместе с тем, каждая разновидность анализируемых высказываний обнаруживает свою специфику, к рассмотрению которой мы приступаем.

Так, в высказываниях с семантикой результативности значение однопорядковости проявляется в сходстве содержания второго компонента с тем, что было «запрограммировано» содержанием первого и союзом *et*. Например, когда человек предпринимает какие-то целенаправленные действия, он обычно достигает желаемого результата (пример 8). При этом результат подаётся как некий итог, как своеобразная сумма того, о чём говорится в первом компоненте высказывания.

В отличие от высказываний со значением результативности, в примерах с причинно-следственной семантикой содержание сочинённых компонентов подаётся как такое соотношение основания и следствия, при котором они объединены регулярной, закономерной, необходимой, целесообразной, короче говоря - *неситуативной*, связью. Например, когда мы говорим *Луна спряталась за тучами* (пример 9), мы тем самым «задаём программу» для второго компонента высказывания, сужая круг выбора возможных заключений: *и стало темно, и очертания домов стали неясными, и дорога стала менее различимой*, и т.п. Если же содержание второго компонента не будет сходным с программой, то мы получим высказывание с семантикой несоответствия, требующее употребления противительного союза *mais*:

(9a) La lune s'était cachée derrière un nuage mais il ne faisait pas plus sombre.

В условно-следственных высказываниях (пример 10), хотя первый компонент и подаётся как условие, вызывающее действие, описываемое во втором компоненте, и условие, и следствие носят достаточно ситуативный и нерегулярный характер. Кроме того, в отличие от причинно-следственной разновидности, анализируемые высказывания характеризуются семантическим признаком гипотетичности, так как условно-следственные отношения связывают потенциальные (предполагаемые) и ирреальные (неосуществившиеся) действия.

Высказывания с семантикой **соединительного несоответствия** являются антиподом предыдущей разновидности. В них сочинительная связь указывает на несовместимость, противоречивость, с точки зрения говорящего, проявления одних фактов наряду с наличием других. Среди анализируемых высказываний выделяются примеры:

(11) *со значением несоответствия в строгом смысле слова*: J'étais régulièrement 31° sur 32 et ça ne m'a pas empêché d'entrer dans la police pour y faire la brillante carrière (San-Antonio);

(12) *отрицательно-результативные*: J'ai plusieurs fois essayé et je n'y suis jamais parvenu (San-Antonio);

(13) *обратно-результативные*: J'étais venu avec la ferme intention de ne pas lui accorder la moindre concession. Et je me suis entendu lui dire, là, sur le perron, les bras ballants, comme un gamin: « Vous savez, madame Monsacré, pour le droit de passage, ça peut s'arranger... » (Frain).

Если в основе примеров типа (12)-(13) с семантикой недостигнутого результата лежит несоответствие между действием и исходом, намерением и исполнением, то в (11) выявляется несогласованность между описываемой ситуацией и её последствиями. Подобные примеры легко преобразуются в уступительные:

(11a) Bien que j'aie été régulièrement 31e sur 32, ça ne m'a pas empêché d'entrer dans la police.

Следует подчеркнуть, что в высказываниях с семантикой несоответствия данное значение идёт не от союза *et*, а от лексико-грамматического наполнения сочинённых частей. Таким образом, постоянное значение однопорядковости, присущее союзу *et*, здесь находится в противоречии со значением несоответствия и несогласованности, идущим от семантики компонентов. Тем не менее, и в рассматриваемых примерах *et* остаётся верным своему общему лексическому значению, однако его вклад в общий смысл высказывания весьма своеобразен. *Et* не стирает и не ослабляет противоположности содержания сочинённых компонентов, а, находясь в непривычном для себя окружении, подаёт разнопорядковые сущности как однопорядковые и тем самым экспрессивно окрашивается. Неслучайно исследователи французской грамматики отмечают гораздо большую экспрессивность высказываний с семантикой соединительного несоответствия, содержащих союз *et*, по сравнению с высказываниями противительного несоответствия, содержащими союз *mais* [Grammaire Larousse 1981: 408; Кудрявцева 1991: 86, 1997: 44, 2006: 43; Charaudeau 1992: 504].

С высказываниями соединительного несоответствия сближаются также примеры типа (14)-(15), в которых говорящий делает акцент не столько на несходстве описываемых положений вещей, сколько на их сравнении с целью выявления несходства:

(14) Tu es désordre et je suis ordonné (C.Sarraute).

(15) Elle est si belle et je suis si laid (San-Antonio).

Подобные примеры можно квалифицировать как **соединительно-сопоставительные**. Объектом сравнения в анализируемых высказываниях, как правило, являются предикативные признаки, однако одновременно с ними обычно сопоставляются и компоненты, несущие субъектные, определительные и объектные признаки. Сопоставление может актуализироваться как контрастными, антонимичными (пример 16), так и вообще в том или ином отношении различающимися элементами, и даже содержательно идентичными компонентами, подаваемыми как различные (пример 17):

(16) L'un était grand et gros, et l'autre était petit et mince.

(17) Il y a mensonge et mensonge: tous les mensonges ne sont pas pareils (Robert 1990:697).

Последней разновидностью высказываний с союзом *et*, которые мы рассмотрим в данной статье, являются **соединительно-распространительные**:

(18) La ligne Maginot n'allait pas jusqu'à la mer du Nord, et c'est regrettable (San-Antonio).

(19) On lui reproche d'avoir attribué un marché de 900 000 F à deux sociétés amies pour une campagne de communication. Et ce au mépris du Code des marchés publics (Le Canard enchaîné, 03.10.1996, p. 9).

(20) Ses nerfs se relâchaient doucement, et ses nerfs ne l'avaient jamais trompé (Djian).

Все высказывания с союзом *et* являются в известном смысле распространительными, так как в них содержание второго компонента добавляется к содержанию первого, дополняет его. Однако, в отличие от собственно соединительных высказываний, в анализируемых примерах содержание второго компонента не подаётся как равноправное с содержанием первого. Кроме того, если в собственно соединительных высказываниях содержание второго компонента представлено как добавление некоего целого и относительно самостоятельного к другому целому и самостоятельному, то содержание второго компонента в соединительно-распространительных высказываниях подаётся как некоторое сообщение о содержании первого компонента в целом или же его части.

В отличие от других изученных нами разновидностей высказываний с союзом *et*, в анализируемых примерах содержание второго компонента не является следствием или результатом первого и не находится с ним в противоречивых отношениях. Однако, не будучи причиной или условием в прямом смысле слова, содержание первого компонента соединительно-распространительных высказываний представляет собой основание, подготавливающее возможность произнесения второго. Следовательно, содержание второго компонента здесь также обусловлено содержанием первого, хотя характер этой обусловленности отличается от ранее рассмотренных случаев.

Изученные в данной статье частные лексические значения соединительного союза *et* могут быть выявлены на всех уровнях синтаксической системы современного французского языка:

1. Собственно соединительные высказывания

Простое предложение: Je sais lire entre les lignes et écouter entre les ondes (San-Antonio).

Сложное предложение: Je pleurais et je me trouvais à plaindre (Robert 1990:697).

Сверхфразовое единство: Il est très embêté. Et très inquiet. Surtout vu son âge (C. Sarraute).

2. Высказывания с семантикой соединительного соответствия

Простое предложение: Lolotte entre et ressort (C.Sarraute).

Сложное предложение: Bientôt les tailles et les pointures les plus courantes vont partir et la fièvre des soldes retombera (La Langue française, mars 2002, № 6, p. 117).

Сверхфразовое единство: Quelques heures avant le jour de l'ouverture des soldes, les commerçants préparent leurs dernières étiquettes et les clients rôdent dans les magasins en faisant leurs repérages. On sent une certaine excitation dans l'air... Et voilà cela arrive ! (La Langue française, mars 2002, № 6, p.117).

3. Высказывания с семантикой соединительного несоответствия (в том числе соединительно-сопоставительные)

Простое предложение: Il y a parfum et parfum: tous les parfums ne sont pas pareils (Robert 1990: 697).

Сложное предложение: J'espérais des reproches et ils ne vinrent pas (Bazin).

Сверхфразовое единство: Dans son enthousiasme, il écrivit aussitôt au Muséum dont il avait été nommé membre correspondant. Et il oublia d'écrire à notre mère (Bazin).

4. Соединительно-распространительные высказывания

Простое предложение: La nouveauté est un mal, et fort dangereux (Robert 1990: 697).

Сложное предложение: Tout serait peut-être fini pour moi à l'heure qu'il est, et cela vaudrait mieux (Druon).

Сверхфразовое единство: Ce que je voudrais, c'est m'organiser une vie tranquille. Et ce n'est pas commode (Аумé).

Список использованной литературы

1. **Инькова-Манзотти О. Ю.** Коннекторы противопоставления во французском и русском языках. Сопоставительное исследование. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. - 432 с.
2. **Карцевский С. О.** Бессоюзие и подчинение в русском языке // Вопросы языкознания. - 1961. - № 1. - С. 125-131.
3. **Кручинина И. Н.** Структура и функции сочинительной связи в русском языке. - М.: Наука, 1988. - 216 с.
4. **Кудрявцева Н. Б.** Дискурс и система сочинительных союзов современного французского языка. - М.: МГЛУ, 2006. - 168 с.
5. **Кудрявцева Н. Б.** К проблеме синонимии реляционных средств // Коммуникативная лингвистика. - М.: МГЛУ, 1997. - С. 43-50.
6. **Кудрявцева Н. Б.** Противительные конструкции с союзом *et* в современном французском языке // Тр. МГЛУ. - 1991. - Вып. 384. - С. 79-87.
7. **Русская грамматика.** - М.: Наука, 1980. - Т. 1-2.
8. **Санников В. З.** Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис. - М.: Наука, 1989. - 272 с.
9. **Холодов Н. Н.** Сложносочинённые предложения в современном русском языке. - Смоленск: Смоленский гос. пед. ин-т, 1975. - Ч. 1-2.
10. **Charaudeau P.** Grammaire du sens et de l'expression. - P.: Hachette, 1992. - 928 p.
11. **Grammaire Larousse du français contemporain.** - P.: Larousse, 1981. - 496 p.
12. **Petit Robert.** Dictionnaire de la langue française. - P.: Robert, 1990. - Vol. 1. - 2176 p.

ПЕСНИ В. С. ВЫСОЦКОГО: ПРОБЛЕМА ПОЭТИКО-МУЗЫКАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
В ГРАНИЦАХ ОДНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Кузнецова Е. Р.

Самарский государственный аэрокосмический университет

Главной силой, организующей музыкальное время, является ритм. Широкий смысл этого понятия включает в себя и метр. В. Холопова так определяет музыкальный ритм в широком значении: «...временная и акцентная сторона <...> всех элементов музыкального языка» [Холопова 1980: 4].

Вспомним, что греческое слово *метр* («мера», «размер») вошло в теорию музыки в современном значении в XIX веке, будучи заимствованным из теории стиха, где оно означало совокупность правил, отличающих стихи («метрическую», «мерную», «размеренную» речь) от прозаической речи. Такое заимствование было по существу возвращением собственного добра, ибо этот термин возник в Древней Греции на стадии, когда стихи еще не отделились от музыки и учение о стихотворных размерах - метрика - входило в теорию музыки, а не в поэтику. Но в течение долгого времени слово «метр» не применялось к музыке или же применялось в другом значении (по аналогии с античными стопами его относили к ритмическим фигурам, образуемым сочетанием различных длительностей), хотя соответствующие слова новых языков (*итал. misura, франц. mesure*), применявшиеся к стихам как синонимы метра, обозначали также и музыкальный такт. Перенесение в теорию музыки греческого слова, ставшего стиховедческим термином, исходило, очевидно, из предположения, что между музыкальным и стихотворным размерами существует глубокая аналогия.

Действительно, размеренность в стихах заключается в том, что они построены в соответствии с определенной мерой, которая дана заранее в качестве *правила*, или *нормы*. Правильность чередования сильных и слабых слогов в стихе, возвращения межстиховых пауз через определенное число слогов или ударений и есть подчинение определенным правилам, а не физическая или физиологическая закономерность, подобная возвращению через равные промежутки времени одних и тех же фаз в движении маятника, или пульсации крови, при чередовании дыхательных движений, или при ходьбе. Тенденция к такой физиологической правильности наблюдается и в обычной речи. Как и всякая мускульная работа, произношение стремится, если этому не противодействуют эмоциональные факторы, к автоматической правильности, к равенству элементарных фразировочных единиц (колонов), связанному с дыханием (колоны иногда называют «дыхательными группами»), и, в особенности, к равенству расстояний между ударениями (подобно пульсу или шагу). Сюда относится и тенденция несколько усиливать неударные слоги через один (принцип альтернирования, особенно ярко проявляющийся в тех языках, где обязательное ударение на крайнем слоге - первом, как в чешском, или последнем, как во французском, способствует образованию длинных рядов неударных слогов)